

18+

Саша Касовская

*ТЫ СВОБОДЕН
Я — СВОБОДНА*

Саша Касовская

Ты свободен. Я – свободна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72327898

ISBN 9785006779976

Аннотация

Это не история любви. Это история выживания. Женщина проходит путь от влюблённости до освобождения через манипуляции, молчание, боль и возврат к себе. Основано на реальных событиях. Для тех, кто выжил в отношениях и больше не хочет терять себя. Мини-роман терапия.

Содержание

ТЫ СВОБОДЕН. Я – СВОБОДНА	5
Введение	5
Глава 1. Первая переписка: обещание пустоты	7
Глава 2. Ты снова хочешь переделать меня?	16
Домой. Без фильма	20
Исчезновение. Четыре дня	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ты свободен. Я – свободна

Саша Касовская

Дизайнер обложки Интеллект Искусственный

© Саша Касовская, 2025

© Интеллект Искусственный, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-7997-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЫ СВОБОДЕН. Я – СВОБОДНА

Введение

Это не история любви

Ты ждёшь, что я расскажу тебе о мужчине.

О встрече. О боли. О том, как было и как стало. Как я была «наивной», потом «сильной», потом – «просветлённой». Возможно, ты хочешь найти в этой книге надежду, подтверждение, гнев. Возможно, ты пришла сюда, чтобы понять – уйти или остаться.

Но эта книга не про мужчину.

Он – только повод. Щелчок. Сбой в системе.

Не герой, не спаситель, не враг.

Он – ошибка кода, которая помогла мне найти в себе настоящую операционную систему.

Это не история любви.

Это история **свободы**. История **отказа от приговора**. История женщины, которая слишком долго слушала – и слишком мало слышала **себя**.

Я пишу это не ради мести.

Не ради разоблачений.

Не ради того, чтобы кому-то что-то доказать.

Я не доказываю. Я **фиксирую**. Чтобы другие могли вы-

жить в том, что называют отношениями, но где часто нет ни тепла, ни света, ни встреч.

Эта книга – не об «успешной трансформации».

Я не стану тебе учителем.

Я не стану тебе подругой.

Я просто буду говорить – правду. Как есть. Без сглаживаний, без сюсюканья, без «любви к себе» на развес.

Просто – как было.

Ты можешь уйти после этой страницы.

Или остаться. Если у тебя хватит смелости читать не глазами – а **кожей**.

Книга посвящена тебе.

Женщине, которая устала быть вежливой. Устала быть правильной. Устала быть той, кого можно «перевоспитать».

Женщине, у которой есть сердце – и внутри него холод.

Женщине, которая поняла:

иногда, чтобы остаться собой – нужно стать чужой.

Если ты когда-то чувствовала, что тебя ломают, переделывают, обнуляют – знай: ты не одна.

Я прошла это. Не потому, что была сильной. А потому, что **не могла иначе**.

Так начинается история.

Она начинается **не с любви**.

А с **конца того, кем ты была**.

Глава 1. Первая переписка: обещание пустоты

Он написал первым.

Не заигрывал. Не кидал тупых смайликов. Просто написал:

– Выглядишь... не как все. Если позволишь – угостил бы кофе.

Я не ожидала. Не то чтобы удивилась – скорее, напряглась.

Сайт знакомств для меня был не про романтику. Скорее, как территория радиотестирования. Посмотреть, кто и как говорит. Кто врёт. Кто дёргается. Кто сразу требует фото в белье или пишет: *«Что ты умеешь делать для своего мужчины?»*

Он не был таким.

Влад писал вежливо. Грамотно. Сдержанно. Даже излишне.

И предложил встретиться сразу – без недельных переписок и «сначала пообщаемся».

Я согласилась.

Февраль. Тёплая зима. Вечер.

Тот случайный день, когда снег хрустит не как каша, а как будто стеклянный.

Он приехал в мой район – сам. Предложил встретиться в кафе при Молле.

Принёс розу. Не слишком вычурно – просто жест.

Заплатил за всё – за свой латте, за мой капучино и кусок чизкейка. Без комментариев.

Всё было вежливо, спокойно, даже... дружелюбно.

– У тебя очень внимательный взгляд, – сказал он. – Ты вроде улыбаешься, а будто считаешь что-то под кожей.

– А ты будто говоришь как айтишник, – усмехнулась я. – Чётко, с фильтрами.

Он усмехнулся.

– Так и есть. У меня своя студия. Вижу структуру быстрее, чем лицо. Это профдеформация.

– А с людьми?

– Люди – это та же система. Только багов больше.

Смеялись.

Слушал. Не перебивал. Даже поддакивал вовремя – будто действительно слушал, а не ждал своей реплики.

О себе рассказал неохотно, но уверенно. Без жала, без попыток впечатлить.

Рассказал, что не пьёт, не курит, не терпит запах табака. Что в отношениях для него важен интеллект. Что он давно не встречал кого-то, с кем хочется «выйти из головы».

И ещё – что не любит животных.

Я замолчала на полсекунды. Потом сказала:

– Я, если честно, вечно с собакой. Надеюсь, ты не против?

Он пожал плечами:

– Это ты с ней, а не я. Главное, чтобы она не прыгала по диванам.

Я улыбнулась.

Он не знал, что **эта собака – не просто собака.**

Гриша – мой шпиц. Рыжий, пушистый, с глазами как угольки и сердцем, которое **бьётся в унисон с моим.**

Он не лает просто так. Не кусается. Даже когда больно – пищит, но не мстит.

Он знает, когда мне тяжело. Ложится рядом, греет лапами грудную клетку.

Смотрит на меня – и я дышу.

Я оставила его дома ненадолго. Но чувствовала тревогу.

Я не из тех, кто «вышла на свидание и отключилась».

Во мне всегда была **нить**, натянутая между мной и тем, кого я люблю.

Влад подвёз меня до дома.

Хотя идти было всего 10 минут.

Он настоял. Сказал, что **мужчина, если уж зовёт, должен довести до конца.**

Сказал это без пафоса.

Точно, почти математически.

Я вышла из машины.

Обернулась.

Он не ждал, чтобы я сказала «спасибо».

Он просто кивнул – и уехал.
Чисто. Как строчка кода.

Дома Гриша прыгнул мне на колени. Пищал, как будто я отсутствовала сутки.

Я обняла его и подумала:

Хороший вечер. Спокойный. Вежливый. Всё было... нормально.

Но внутри – **тишина**. Не от комфорта.

От чего-то другого.

Как будто я сидела не в кафе, а в **лаборатории**, где **тестируют женскую реакцию**.

На следующий день он написал:

– Мне было хорошо с тобой. Хочу увидеться снова.

Ты удивительная.

И я ответила:

– Посмотрим.

...Принёс розу на первую встречу.

И это – странно.

Потому что когда я встречалась с будущим мужем, это было **нормой**.

Цветы. В начале встречи. В конце. Просто потому что пятница. Просто потому что ты – **есть**.

А сейчас?

Сейчас мужчины считают, что цветы – это «унижение».

Что платить за кофе – «глупо».

Что женщина должна *сначала доказать, что она достойна вложений*.

У меня было ощущение, что я на раскопках.

Роза на длинном стебле, с плотным розовым бутоном, оказалась не знаком ухаживания – а **аномалией**.

Я даже не знала, как её взять.

Почувствовала лёгкое напряжение в пальцах, будто роза – не подарок, а тест.

Но взяла. Сказала:

– Спасибо. Не ожидала.

Он посмотрел на меня чуть иронично, с тем самым микроподъёмом бровей:

– А ты подумала, что подарил не от души?

Роза простояла долго. Дольше, чем первая симпатия.

Позже, когда мы вернулись домой, Гриша запрыгнул ко мне на колени.

Он тыкался носом в пальто, в волосы, в подбородок – будто проверял, не подменили ли хозяйку.

Я смеялась, гладила его по спине и думала:

Ну ладно. Пока что всё... норм.

Он улёгся, зарывшись носом мне под локоть.

Я прошептала ему в ухо:

– Ну что скажешь, Гриш? Одобряешь?

Он фыркнул. Даже не гавкнул – просто **сдвинул бровки**, как умеют только шпицы, и посмотрел снизу вверх.

Без агрессии. Но и без восторга.

– Знаю. Ты ревнуешь.

Он вздохнул.

– Не бойся. Я не продамся за розу. Мы же с тобой знаем, как это бывает... да?

Молчание.

В комнате пахло шерстью, капучино, и – розой.

Не искусственной. Но и не живой.

Вот так всё и начинается, – подумала я.

С чего-то обычного.

С цветка. С фразы.

С пустоты, которая пока ещё не называет себя по имени.

Он ничего не нарушил. Не перешёл ни одну грань.

Просто сделал так, что **я сама захотела перейти**.

Гриша спал рядом. А я смотрела в потолок и ловила себя на мысли, что мне снова хочется кому-то понравиться.

Уже дома, Катя поймала себя на странной мысли: она сидит на краю дивана, смотрит в розу – как будто это сообщение. В единственном экземпляре. Не «всем отсылается», а только ей.

Когда она 10 лет назад начала встречаться с будущим мужем – цветы были нормой. Розы по пятницам. Просто так, без повода. Сейчас же... Подаренная роза вызывает подозре-

ние: Он что-то хочет? Что-то задумал? Почему так вежливо?..

Мы живём в эпоху, где базовая вежливость вызывает тревогу. Где забота – подозрение. Где чашка капучино, оплаченная мужчиной, становится редким жестом.

Катя не была тронута. Она была насторожена.

Слишком многое в прошлом научило её: добро – часто упаковка. А внутрь завернуто нечто иное.

Но всё же... Ей понравилось, как он смотрел. Спокойно. Долго. Словно умел видеть.

Ей понравилось, как он поднёс платёж к терминалу и не сказал при этом ничего. Без обиды, без счёта, без намёка.

И всё же где-то внутри...

– Знаешь, Гриша, – сказала она, усаживаясь рядом с пушистым телом. – Я всё равно не верю.

Гриша положил голову ей на колени.

– Улыбаюсь – а внутри лёд. Наверное, мне просто нравится проверять, ломаюсь ли я снова.

Катя провела рукой по его шерсти. Он зажмурился, как будто понимал: ночь будет длинной. Потому что в ней – всё ещё неясность.

И да, первая встреча была правильной. И да, он был вежливым, внимательным, почти идеальным.

Но... Что-то в нём оставалось слишком выверенным. Как будто он пришёл с инструкцией. А не с собой.

Катя выключила свет. В темноте роза пахла слабо, почти никак. Так пахнет пустота, замаскированная под начало.

Я не влюбилась.

Я просто перестала держать дистанцию.

Она поставила розу в вазу и почти одновременно посчитала её – не в цветовом смысле, а как факт: «один жест = одна попытка». Десять лет назад это было правило. Сейчас – исключение. И в этом исключении – целая история: кто готов тратить внимание, кто – ресурсы, а кто – только риторику.

Катя подумала о том, что прекрасный жест – это не билет в личность. Это приглашение. А приглашение можно принять. Но важно – по каким правилам ты его принимаешь: по чужим или по своим.

Она закрыла глаза на секунду и услышала, как где-то внутри проснулся старый счётчик – «на сколько ты готова снизить свои требования, чтобы тебе было легче». Гриша подал голос, как будто напомнил: «не продавай себя за редкие цветы».

И это напоминание было дороже любых букетов.

Глава 2. Ты снова хочешь переделать меня?

Он пригласил на бизнес-форум.

Не на прогулку. Не в кино. Не в бар.

Бизнес-форум.

– Ты умная, тебе будет интересно, – сказал он.

– Ага, и кофе бесплатный, – усмехнулась я.

Он кивнул:

– Да, и снеки. Я тебе всё поднесу.

Так и было.

Сначала – самостоятельная мойка машины.

Знаешь такую? Где ты заезжаешь внутрь, сидишь за рулём, а снаружи тебя заливают химией и щётками, как будто ты не человек, а капсула.

Мы заехали туда утром, часов в девять.

Он включил программу, стекло затянуло пеной, салон стал серым, мутным, будто мы в подводной лодке.

– Сюда бы плед и музыку, – пробросила я.

– Можно и без музыки, – сказал он и потянулся ко мне.

Поцелуй случился **внезапно**.

Не грубо. Не резко. Просто **как действие по умолчанию**.

Словно таймер сработал: прошло две встречи – пора.

Я не дернулась. Но и не ответила сразу.

Он не заметил. Или сделал вид.

Машина тряслась под щётками.

И это было странно – **первая близость среди пены, запаха химии и низкого гула автомойки.**

Я подумала:

А романтика – она всё ещё существует? Или теперь всё вот так?

На форуме он был обходителен.

Подносил кофе, протягивал снеки.

Открывал двери, отодвигал стул.

Вёл себя как джентльмен из методички.

Не цеплялся, не лез, не хвастался.

Но было чувство, что **он всё делает не потому что хочет, а потому что должен.**

Как будто он не со мной – а со своей моделью: «Вот как нужно ухаживать за женщиной. Пункт 4. Подать кофе».

– Тебе интересно? – спрашивал он.

– Пока да, – отвечала я.

– Я рад, что ты пошла. Я выбираю людей точно.

Выбираю.

Не «нравишься». Не «рад, что ты рядом».

А выбираю.

Как кофе. Как хостинг. Как поставщика.

Всё было вежливо.

Всё – по правилам.

Но где-то внутри уже начинало скрести.

Позже, в машине, он спросил:

– Ты не боишься показаться слишком закрытой?

Я замолчала.

Он добавил:

– Просто ты... как будто наблюдаешь. Но не участвуешь.

Как будто ждёшь, когда тебя попросят. Или – уличат.

Я рассмеялась.

– Может, ты хочешь, чтобы я сразу рассказала, что у меня в голове?

– Нет. Хочу, чтобы ты **не пряталась**.

Ты же взрослая. Осознанная. Не такая, как все.

Он сказал это мягко.

Но я вдруг почувствовала, как внутри сжалось.

Словно кто-то включил вентилятор, и по комнате пошёл холод.

Дома я рассказала всё Грише.

Он лежал на подушке, мордочка в лапах.

Смотрел внимательно, не мигая.

– Ну что скажешь, Григорий? Он пока ведёт себя идеально.

Он зевнул.

Медленно.

Слишком медленно.

– Думаешь, это подозрительно?

Гриша поднялся, подошёл, ткнулся в руку и сел напротив.

– Я знаю, – прошептала я. – Он вроде бы весь такой взрослый. Надёжный.

Но у меня такое ощущение...

Что я уже не я. А **проект в разработке.**

Он ещё ничего не сказал.

Но я уже почувствовала – он начнёт меня улучшать.

Шаг за шагом.

Тихо. Улыбаясь.

Как будто делает добро. Он решил, что взял меня.

А на самом деле – **потерял доступ.**

Он получил – и тут же **перестал замечать, кто я такая.**

Домой. Без фильма

Он подвёз меня до дома.

Снова.

Но на этот раз – **не к моему подъезду**, а к себе.

– Давай просто фильм. Я не собираюсь приставать. Обещаю, – сказал он.

Конечно, я не наивная.

Знаю, зачем мужчины зовут домой.

Фильм – это не жанр. Это приманка.

Но я пошла.

Не потому что поверила.

А потому что **мне было интересно, проверит ли он собственные слова.**

Квартира в стиле хай-тек.

Открывается по отпечатку пальца.

Роботы-пылесосы, гладкие поверхности, идеальные углы.

Всё – как в рекламе. Даже воздух – будто отфильтрован.

Он снял пальто, включил телевизор.

Какой-то потоковый триллер. Фоновый.

– Располагайся, – сказал он. – Чай? Кофе?

Я села. Осмотрелась.

Холодно. Не в температуре – в энергетике.

Чисто, стерильно, удобно.

Как будто женщин сюда приводят по сценарию.

Он сел рядом.

Близко.

Рука на плече. Пауза. Взгляд.

Фраз не было. Только движения.

Целоваться он умел.

Нежно. Настойчиво.

Как человек, который **всё просчитал наперёд.**

Одежда уходила быстро, почти без остановок.

Тело – тоже часть плана.

Он старался.

Смотрел в глаза.

Говорил что-то тихое – банальное, но аккуратное.

Старался так, будто от этого зависела его самооценка.

Он кончил быстро. Потом – ещё раз.

Улыбался. Был доволен.

Гладил меня, говорил, какая я чудесная.

Как давно у него не было **такого**.

А я лежала рядом, смотрела в потолок и думала:

Гришка сейчас бы уткнулся в меня носом и фыркнул.

Мол, хозяйка, ты чё. Ну ты серьёзно...

Мне было **не плохо. Не страшно. Не мерзко.**

Просто **пусто.**

Как будто я дала ему не тело – а **галочку.**

Потому что **объяснять, что я человек, – дольше.**

А он и не спрашивал.

Он уснул быстро.

На спине. С ровным дыханием.

Я смотрела в потолок.

Рядом – храп. Внутри – тишина.

Интересно, он заметит, что я не была с ним?

Не в теле. А – нигде.

Исчезновение. Четыре дня

Он довёз меня до дома.

Поцеловал на прощание.

Сказал:

– Спасибо за доверие. Ты – особенная.

И исчез.

День первый.

Обычно мужчины пишут сразу.

Особенно после секса.

Даже самые холодные – делают вид, что «им было важно».

Они как будто обязаны отыграть благодарность.

А он – молчал.

Я проверяла телефон.

Молча. Без паники. Без надрыва.

Просто... **в ожидании адекватности.**

Ты ведь взрослый.

Ты вроде как осознанный.

Ты говорил о честности, границах, интеллекте.

Ну? Где ты?

Ничего.

День второй.

Никаких сторис.

Он пропал даже из онлайна.

И вот тут началось.

Что я не так сделала?

Слишком спокойно вела себя?

Надо было как-то холоднее? Или наоборот – теплее?

Стоп.

Нет. Не начинай.

Ты же не девочка с форума «как понравиться мужчине».

Ты – ты. Ты была собой.

Он – исчез.

День третий.

Злость.

Глухая. Тупая.

Не потому что больно.

А потому что **предсказуемо**.

Ты такой как все.

Ты просто хорошо это маскируешь.

Умнее, да. Спокойнее, да. Но всё равно – та же программа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.